

Олег Колмаков

Злая
память

Книга третья:
Украина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
Злая память. Книга
третья: Украина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832921

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92013-2

Аннотация

Ветеран двух чеченских войн, военный пенсионер майор Князев, известный читателю по первым двум книгам («Злая память. Книга первая. Кавказ» и «Злая память. Книга вторая. Сибирь») собирает отряд отставников-добровольцев для отправки на Украину. Основная задача отряда: защита соотечественников Донбасса от нацизма. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Небольшое предисловие	4
Омск 2014 год	6
Ирина	16
Ласково просимо или добро пожаловать	26
В глубоком тылу	39
Пленные	54
Свой-чужой	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Олег Колмаков

Злая память. Книга третья: Украина

Небольшое предисловие

Хочу обратиться к тем читателям, которые имел возможность ознакомиться с предыдущими книгами: «Злая память. Кавказ» и «Злая память. Сибирь».

Я действительно давал зарок: не писать более о войне. После того как завершились боевые действия на Кавказе, был уверен в том, что военная тематика для нашей страны полностью себя исчерпала. Наивно полагал, что наконец-то пришло время созидать, а не разрушать. Не мог допустить и мысли о том, что когда-либо мне придётся вновь вернуться к майору Князеву.

И вот, получите! Подобное не могло, привидится и в самом страшном сне. Чтоб в центре цивилизованной Европе, в массовом порядке начали гибнуть славяне. Более того, не просто славяне, а русские люди, наши соотечественники, объявленные профашистским киевским режимом вне закона.

Впрочем, тот фурункул назревал довольно-таки давно, не менее двадцати лет. Когда-нибудь его должно было прорвать. Вот и вырвался на поверхность весь тот тёмно-коричневый гной, который годами копился на Украине. Ну, а далее потекли ручейки, а за тем и реки крови...

В общем, достали! Так достали те обезумевшие нацисты, что рука невольно потянулась... Нет-нет, вовсе не к авторучке или клавиатуре, а к автомату, либо иному стрелковому оружию. Потому в августе четырнадцатого года ваш покорный слуга, закрыв своё малое предприятие, отправился в гущу серьёзных событий.

Примерно в тот же период были написаны первые главы книги, которую вы ныне читаете. При этом никто не знал, чем в последствие может закончиться противостояние киевского режима и мятежного Донбасс, равно как и предпринятая автором авантюра. Восемь лет назад было вовсе неизвестно, будет ли у книги «Злая память. Украина» продолжение...

Омск 2014 год

Именно такой, он себе её и представлял.

Даме было около тридцати пяти. Стройная; невысокого роста; чуть смуглолицая; с чёрными, аккуратно уложенными волосами. Открытый и приветливый взгляд. Она определённо была симпатична; по крайней мере, достаточно привлекательна для представителей противоположного пола. Кроме того, ранее он видел её фотографию. Потому, стоило мужчине заглянуть в кабинет военно-учётного стола окружного военкомата, как он сразу стало понятно, что это именно та барышня, с которой ему и необходимо было встретиться.

Кроме фотографии он заранее ознакомился с некоторыми характеризующими данными, знал состав семьи, место проживания и место работы. Вне всяких сомнений, мужчина знал о даме достаточно много и, тем не менее, до самой последней минуты он не представлял, как именно ему следует построить предстоящую беседу, как представиться, с чего начать? Официально и прямолинейно, используя вполне стандартные (в определённой степени шаблонные) фразы, либо попробовать подойти издалека, чуть расположив к себе и лишь после, как бы невзначай переключиться на интересующую его тему.

Спрашивается, какие могли быть сомнения, когда постав-

ленная перед ним задача являлась до предела простой, если не сказать: плёвой. С подобными поручениями мужчина сталкивался едва ли не ежедневно. Ему, офицеру госбезопасности, по сути, лишь требовалось разузнать у работницы военкомата кое-какие подробности относительно её мужа. Если ж быть более точным, то особый интерес представляло нынешнее местонахождение супруга, а так же имена тех, кто был ныне с ним в одной компании.

Определённая сложность в выполнении данной миссии заключалась в том, что ни эта дама, ни её муж, вовсе не имели отношения к контингенту, с которым чаще всего приходилось иметь дело офицеру. То есть, вышеозначенные люди вовсе не имели отношения к каким-либо бандформированиям, наркокартелям и уж тем более к агентурным сетям вражеских разведок. Барышня, как и её супруг, являлись добропорядочными и законопослушными гражданами. Тем не менее, что-то подсказывало Алексею Леонидовичу, что предстоящий разговор будет вовсе непростым. Потому как отчасти ему предстояло соприкоснуться с легендой...

Когда Алексей вошёл в служебное помещение военно-учётного стола, кроме вышеозначенной барышни, в том кабинете более никого не было. Это несколько облегчало выполнение поставленной перед ним задачи.

– Здравствуйте!.. – оторвавшись от бумаг, дама подошла к конторке, за которой, собственно, и стоял вошедший в кабинет мужчина. – ...Вообще-то у нас не приёмное время!

– Если не ошибаюсь, вы Ирина Васильевна?.. – не дав хозяйке кабинета договорить, Алексей Леонидович поспешил со своим вопросом.

– Да, это я!.. – собеседник был даме совершенно незнаком, потому она и несколько растерялась. – ...В чём дело?

– Ирина Васильевна, дело в том, что я собираюсь отнять у вас не более четверти часа, для короткой беседы!

– Быть может, вы в начале представитесь!

– Ах да!.. Совсем запамятовал!.. – тряхнул головой опер. Причём, мужчина вовсе не лукавил. Изучив десятки страниц материалов относительно нынешней собеседницы, в определённой степени он был с ней, как бы, знаком. Открыв перед сотрудницей военкомата своё служебное удостоверение, гость тотчас поспешил исправить возникшее недоразумение. – ...Зовут меня Алексеем Леонидовичем!.. Как вы, наверное, и сами успели понять, я представляю ведомство, к которому большую часть своей службы имел непосредственное отношение ваш супруг! Именно о нём, я и собираюсь задать вам несколько пустяковых вопросов.

Хозяйка кабинета глянула в открытый разворот предъявленных ей «красных корок». Оперуполномоченный капитан Игнатъев.

Вообще нельзя было сказать о том, что при виде данного удостоверения Ирина Васильевна была шокирована, либо испытала определённую неловкость. Представители правоохранительных органов: всевозможные следователи, до-

знаватели, участковые и прочие «силовики» наведывались в её кабинет, для разрешения некоторых служебных вопросов с регулярным постоянством. Общались они с Ириной Васильевной достаточно казённо. Предъявляли удостоверение, называли фамилию того или иного гражданина, с документами которого им необходимо было ознакомиться – вот, собственно, и всё общение.

Здесь же был совершенно иной случай. Подозрительная улыбочки опера, его любезность и навязчивая обходительность. Да и речь нынче шла вовсе не о постороннем гражданине, опер собирался расспросить Ирину, о её собственном муже. Всё это, вместе взятое, если и не настораживало, то уж точно, как-то неприятно напрягало. А ещё, где-то в глубине женской души вдруг поселился страх. Причём, повод для подобного чувства у Ирины Васильевны наверняка был. Однако об этом, мы поговорим несколько позже.

– Спрашивайте! – не подовая вида относительно своего душевного волнения, дама обогнула конторку и заперла дверь кабинета на ключ.

– Ирина Васильевна, вы не беспокойтесь!.. – всё ж уловив некоторый трепет в невербальном поведении собеседницы, Алексей Леонидович поспешил её успокоить. – ...Уверяю вас, мои вопросы будут самыми нейтральными!

– Я и не беспокоюсь! С чего это вы вдруг взяли?.. – возвращаясь на своё рабочее место, барышня постаралась непринуждённо усмехнуться. – ...Итак, я вас слушаю!

– Ходить вокруг да около, вовсе не вижу смысла, потому спрошу прямо. Ирина Васильевна, вы не подскажите: где ныне находится ваш супруг?

– Ну, а вам-то какое дело?.. – переспросила хозяйка кабинета. – ...Он давно не служит. Потому и нет у него перед вашим ведомством каких-либо обязательств. И вообще!.. Вам не кажется, что своими вопросами вы бесцеремонно вторгаетесь в личную жизнь посторонних людей?

– И всё же, Ирина Васильевна?.. – стоял на своём опер.

– Если я скажу, что Валера уехал с друзьями на рыбалку, разве вас этот ответ удовлетворит?

– Для официального отчёта, этого будет вполне достаточно!.. – вновь улыбнулся Алексей Леонидович. – ...Однако лично для меня, данный ответ окажется не более чем отговоркой. Потому как я располагаю несколько иными сведениями.

– И какими же, если не секрет?.. – язвительно поинтересовалась дама. – ...Подскажите-ка мне, подробности личной жизни моего мужа, о которых я вовсе не знаю?

– По моим данным, ваш супруг отправился на Украину! Точнее, в Украину!.. Как это принято нынче говорить!

– А если и так? Разве в тех краях нет рек или озёр, пригодных для рыбной ловли? – с явным раздражением переспросила хозяйка кабинета.

– Ирина Васильевна, я вовсе не вижу смысла пересказывать новостную ленту российских средств массовой инфор-

мации. Лишний раз напоминать вам о том, что на территории независимого государства Украина ныне разворачивается полномасштабная гражданская война между Центром и Юго-Востоком. А так же о том, что в этой напряжённой ситуации официальный Киев ищет любой повод для обвинения России в военной помощи самопровозглашённому Донецку и Луганску. Скажу больше, на российских добровольцев, самостоятельно отправившихся на Донбасс, объявлена самая настоящая охота.

Ирина Васильевна, вы только представьте, что может быть, если в плен к тому же «Правому сектору» попадёт, пусть и бывший (об этом, уверяю вас, никто и не вспомнит) командир элитного подразделения российских спецслужб? Надеюсь, вы не станете убеждать меня в том, что майор Князев, в составе группы из пятнадцати-двадцати человек, отправился в те края на пикничок или ту же самую рыбалку, о которой вы давеча упомянули? Или, быть может, он собирается принять участие в мероприятиях по поводу избрания нового Президента нэзалэжной?

– Если честно, то поначалу я собиралась послать вас, Алексей Леонидович, куда подальше!.. – тихо произнесла служащая военкомата, после чего добавила. – ...Однако теперь, когда вы затронули столь злободневную тему... Уж будьте добры, выслушайте меня до конца. Скажу вам о том, о чём наболело. Причём, наболело не только у меня одной.

На мой взгляд, именно российская власть, своим полным

бездействием, преднамеренно провоцируют своих граждан на те самые, противоправные действия; создаёт все условия для того, чтоб озлобленный русский народ взялся сам решать судьбу соотечественников, волею случая оказавшихся на территории сопредельного государства.

Пока российские олигархи выкачивают общенародные ресурсы, попутно ещё и выкруживают для себя всевозможные выгоды по газовым контрактам... Пока наш Президент и Правительство виляют хвостом перед Америкой и Евросоюзом, якобы, призывая мировую общественность обратить своё внимание на реальную ситуацию в Украине!.. Там, в Новороссии, в Славянске и Краматорске, реально гибнут люди! Причём, вовсе не военные, а обычные русские люди, которые всей душой тянутся к России!

Да, разве ж за последние полгода пустого трёпа не стало понятно, что срал тот объединённый Запад на ваши призывы с высокой колокольни?

Зачем вообще, нужно было обнадёживать и без того несчастных людей, своими ранними заявлениями, дескать, я, как Президент России, буду защищать права соотечественников на любых территориях?

Вот тебе русские, которых безжалостно долбят отморожки-бандеровцы!.. И чего? Духа не хватает?.. Выжидает, когда счёт убитым русским перевалит за миллион, и эти самые жертвы, наконец-то заметит зажавшийся Запад?

Или наши государственные мужи!.. Говорю так, как оно

есть! Быть может, наши рулевые попросту зассали тягаться с америкосами? Возможно там, на высшем межправительственном уровне, они уж всё порешали и поделили? Дескать, Крым мы забираем себе, тогда как все остальные территории отходят сытой Европе и более сильным Штатам!..

Впрочем, пусть даже и так!.. При этом ты, как гарант Конституции, обязан был объяснить те сомнительные расклады своему народу, который всё более и более пропитывается ненавистью не только к киевским властям, к западной дипломатии, но и к своим бездействующим высшим органам!

Алексей Леонидович, ты только вслушайся, как в нынешний День Победы цинично прозвучала фраза из уст руководителей нашего государства: дескать, деды и отцы, мы помним ваш подвиг!

Спросите, почему цинично? Да потому, что лично для меня помнить, это примерно то же самое, что глянуть в глаза своему деду, отдавшему жизнь за Родину. При этом не испытать ни вины или стыда за то, что ныне происходит вокруг тебя.

Вовсе не понимаю, как могут ужиться два абсолютно противоположных понятия: «помним ваш подвиг» и «отряды недобитых бандеровцев рассредоточились вдоль наших границ»!

А как на счёт сожжённых заживо людей в городе-герое Одесса, «виновных» лишь в том, что накануне великого праздника они вышли на улицу с георгиевскими лентами?

Что скажете о марширующих по центру города-героя Киева молодчиках с гитлеровской символикой и вскинутыми в эсэсовском приветствии руками?

Так и хочется сказать: да, ни хрена!.. Вообще, ни черта вы не помните!.. С самого начала девяностых, вы забыли самое святое, а именно память об отцах и дедах, отдавших свои жизни в Великой Отечественной войне!

И правильно сделал Князев, что отправился на Донбасс, в самое пекло! Дабы калёным железом выжигать всю ту мразь, которая нацепила на свою грудь нацистские штандарты и свастики!

Наболело! Наболело до такой степени, что даже он, битый перебитый, калеченный перекалеченный военный пенсионер рванул туда без оглядки!

А теперь, Алексей Леонидович, давай-ка вернёмся к твоему первоначальному вопросу. К тому самому о том, что будет, если бывший майор спецназа попадёт во вражеский плен? Что будет, если Запад узнает, кто обороняет пророссийские города на Юго-Востоке Украины?

Вы что ж боитесь замараться о святое? По мне, так и пусть узнают! Пусть весь мир узнает о том, что русские своих не сдают и не бросают!..

Офицер молчал.

– Кстати!.. – вдруг спохватилась Ирина. – ...Вы воевали?

– Пару раз приходилось бывать в Чечне!

– В каких годах это было?

– В две тысячи втором и две тысячи третьем!

– Выходит, о войне ты вообще ни черта не знаешь!.. – усмехнулась хозяйка кабинета. – ...В отличие от некоторых, я имею полное представление о настоящей войне, потому и понимаю, что нынче переживают люди на Донбассе!..

Ирина

Ирина отвлеклась на внезапный телефонный звонок. Ответила, после чего, вновь обернулась к капитану Игнатьеву.

– Вам не кажется, что Россия нынче выглядит вдвойне глупо? Во-первых, мы вовсе не помогаем своим соотечественникам! А во-вторых, весь мир уверен в том, что мы оказываем, опалённому войной Донецку и Луганску военную помощь. Отсюда и санкции, и не понимание, и прочее, и прочее!..

А ведь, по сути, Украина с Европой авансом выдали нам мандат на оказание этой самой помощи. Подскажите, что изменится, если Россия, вместо того, чтоб клясться и божиться на каждом углу в своём невмешательстве в дела суверенного государства, возьмёт, да и реально поможет всей своей огневой мощью беззащитным и безоружным людям? К примеру, так, как это было в Абхазии!..

Ну, покричат эти прозападные твари о том же самом, о чём они орут сейчас, о чём орали в последние полгода!.. Быть может, крики их будут выглядеть чуть громче!.. Зато уважения к России определённо прибавиться. Да, и те миллионы граждан, которых изначально собирались принести в жертву, останутся живы!.. – тут Ирина Васильевна сделала короткую паузу, дабы хоть немного перевести дух. После

чего вновь заговорила, отчасти, подводя итог ранее сказанному. – ...Конечно, мне хотелось сказать значительно больше. Эмоции, обида и злость просто хлещут через край! А вот нужные слова, совсем не подбираются. Тем не менее, общий смысл моего негодования, надеюсь, вы, товарищ капитан, успели уловить?

– Более чем!.. – чуть поморщился Игнатъев. – ...Потому, поспешу кое-что пояснить. Во-первых, вы напрасно на меня взъелись. Я лишь исполняю свою работу. Во-вторых, уж поверьте мне на слово, я полностью разделяю вашу точку зрения. Мне и самому порой не по себе смотреть репортажи об украинских бесчинствах. Полное ощущение, будто бы с ума все походили, не видят самое очевидное!.. И не только в Украине, но и по всему миру. Причём, не просто не видят, не желают это видеть!

Прошу прощения, Ирина Васильевна, если обидел вас чем-то. Всего доброго!

Незванный гость уж было развернулся к выходу, однако остановился у запертой на ключ двери.

– Алексей Леонидович, можете считать, что вас захватила в заложники жена сепаратиста-террориста!.. – усмехнулась хозяйка кабинета, обратив своё внимание на некоторое замешательство опера. – ...Я отпущу вас, лишь при одном условии, если вы скажете, что именно будет указано в рапорте, по поводу нашей нынешней беседы.

– Уж если угораздило меня попасть в плен к сепаратистам,

придётся взять грех на душу!.. – Алексей поддержал шутку собеседницы. – ...Укажу в отчёте первоначально выдвинутую вами версию. Дескать, майор Князев отправился с друзьями на рыбалку.

– А вот этого, как раз вовсе не надо делать!.. – вполне серьёзно ответила Ирина. – ...Уж лучше, напишите так, как оно есть на самом деле! Пусть и в вашем ведомстве!.. И не только в нём. Знают о том, что не перевелись на земле русской неравнодушные к чужой беде люди!

Так же вы можете указать в своём рапорте следующее. Примерно с середины марта текущего года, Князеву начали звонить его друзья и бывшие сослуживцы. Дескать, Валера, нужно срочно что-то делать; иначе бандера перебьёт всех русских; искалечат, сожгут заживо!..

Звонков этих, было сотни! Звонили из разных городов!.. В том числе, из Одессы, Донецка, Херсона. На данные обращения Князев отвечал примерно так: не нужно дёргаться; в Москве сидят неглупые люди, сами разберутся. Ну, а мы, своей самодеятельностью и неорганизованностью, им только спутаем все карты!

Сам же, не пропуская ни единого выпуска новостей, скрупулёзно отслеживал события, происходящие на Украине. При этом он был, как будто бы спокоен. Валерка всегда умел скрывать свои внутренние эмоции. Меж тем, я чистенько подмечала, как скрипели его зубы, как он просыпался среди ночи в холодном поту. Всё курил, о чём-то думал... Мне же

отвечал, мол, с ним всё нормально. По-моему, именно тогда он и начал свою войну!

Вы не поверите, как я была рада тому, что в Чечне наступило относительное спокойствие; что Валера сумел-таки подстроиться и вполне адаптироваться к новой для него мирной жизни.

И вот те на!.. Как снег на голову, эта чёртова Украина, со своими фашистами, со своей войной!.. То, казалась бы, давно забытое чувство несправедливости, вновь начало просыпаться в моём муже. Тем не менее, повторяюсь: до определённого момента, Валера достаточно спокойно относился к тем незримым внутренним процессам, которые, как не крути, а будоражило его подсознание.

Оглядываясь назад, с полной уверенностью могу сказать ныне о том, что изменения в душе Князева случились в тот самый день, когда однажды, Валерка увидел в одном из телевизионных сюжетов, отчасти знакомые ему лица. Нет-нет, речь сейчас идёт вовсе не о друзьях или сослуживцах. Скорее напротив, то были украинские отморозки, которые в своё время воевали на стороне чеченских экстремистов. Если вы не в курсе, то эти бандеровские твари из УНА УНСО были намного безжалостней к российским военным, нежели сами чеченцы.

Правда, теперь эти выродки выглядели куда более респектабельней. Меж тем, лозунги и призывы к уничтожению русских, остались у них прежними. Причём, ведут они себя

в Киеве и вблизи линии фронта, достаточно нагло, до предела отвязно. Вовсю мечтают о том, чтоб на государственном уровне узаконить право на убийство пророссийски настроенных граждан.

Повторюсь, внешне Князев по-прежнему оставался невозмутим. Тем не менее, что-то интуитивно подсказывало мне, что перелом в его сознании уже наступил, что никакая сила уже не способна остановить его в принятом ранее решении.

В моё отсутствие... То есть, пока я была на работе, он, скорее всего, вёл интенсивные телефонные переговоры, в тайне готовился сам, собирал необходимые вещи в своём гараже. Итогом той подготовки стала записка, которую я как-то обнаружила на кухонном столе. Дескать, извини, но иначе я поступить не мог.

Меж тем, поступил Князев, отчасти по-свински!.. – тяжело вздохнув, дама продолжила. – ...По крайней мере, по отношению ко мне! Бросил дом, семью, помчался, хрен знает куда. В общем, он попросту сбежал! Потому и в душе у меня осталась определённая обида. Мог бы объясниться, поговорить, рассказать что задумал. Наверняка я бы смогла его понять. Впрочем, если быть до конца честной уже мне, я могла запросто его не отпустить. Закатила бы скандал, легла поперёк порога!.. Уж лучше пусть будет так, как случилось.

– Ирина Васильевна, а что вы можете сказать по поводу его здоровья?.. – воспользовавшись короткой паузой, Алек-

сей осторожно задал свой очередной вопрос. – ...Ведь, насколько мне известно, майор был, едва ли не парализован. А тут вдруг, какая-то война!.. Не состыковка!

– Нет-нет! Со здоровьем у Валерки, слава Богу, теперь всё нормально!.. – пожалуй, впервые улыбнулась хозяйка кабинета. – ...Его оперировали!.. На протяжении нескольких лет усиленно занимался по каким-то там мудрёным программам. Короче, обошлось! Более того, каждое воскресенье Валера играл с дворовыми пацанами в футбол!

– Как вы думаете?.. – капитан попытался развить диалог. – ...У майора имелось оружие?.. К примеру, охотничье!.. Возможно, какие-то трофеи у него могли остаться с чеченской войны.

– Пожалуй, нет! По крайней мере, ничего подобного я не видела, да и с охотничьим билетом, сейфом для хранения оружия и прочими документами он не особо хотел заморачиваться. На ту же охоту он в одиночку не ездил. Как правило, отправлялся в компании с друзьями-сослуживцами. В той компании с арсеналом огнестрельного оружия проблем никогда не было. Князев ездил на охоту, скорее ради отдыха, нежели за добычей, потому и брал с собой старшего сына. Хотя, всё возможно...

По-моему разжиться автоматами и пистолетами, особенно в южных регионах России, сейчас вовсе не проблема. Не мне вам о том рассказывать. Тем более что у Князева в тех краях осталось много друзей и знакомых. По крайней мере,

я абсолютно уверена в том, что с пустыми руками на территорию, охваченную войной, они точно не войдут. Как у самого Валерия, так и у его спутников, богатый боевой опыт, навыки... Наверняка, они всё продумали заблаговременно. Всё, о чём я вам сейчас говорю – не для протокола или рапорта. Я лишь хочу, чтоб вы меня правильно поняли.

– Ирина Васильевна, вы только что обмолвились о спутниках Князева!.. – Алексей уже успел поймать свой кураж. – ... У вас случаем, нет каких-либо предположений, с кем именно он мог уехать?

– Даже приблизительно не смогу сказать. Наверняка, кто-то из его бывших сослуживцев!.. – пожала плечами дама. – ...Повторюсь: все переговоры велись в моё отсутствие. Вы, кстати, совсем недавно упомянули о группе в пятнадцать-двадцать человек... По моим прикидкам их должно быть гораздо больше. Вполне возможно, что к основной группе, где-нибудь на границе, может присоединиться ещё кто-то. Впрочем!.. Не каждый из тех, кто созванивался с Валерием, безоглядно последует его примеру. Не каждый отважится бросить дом, семью, своё рабочее место, благополучно устоявшуюся жизнь.

– Где они сейчас? Вы поддерживаете с мужем хоть какую-то связь?

– Связи нет! Время от времени он отправляет мне короткие СМСки с разных телефонных номеров, дескать, с ним всё в порядке. Последнее сообщение, я получила дня три то-

му назад. По-моему, он всё ещё был на территории России.

– Теперь, по поводу старшего сына!..

– Вы о Максиме? – в удивлении вскинула брови Ирина.

– Именно о нём! – утвердительно кивнул головой Алексей.

– Он-то здесь причём? Парень успешно учится в университете.

– Дело в том!.. В общем, мы располагаем сведениями о том, что Максим досрочно сдал летнюю сессию. И уж дней десять, как не появлялся в университете.

– Всё правильно! Он досрочно сдал сессию, дабы участвовать в научной экспедиции! Группа ребят, во главе с руководителем кафедры отправилась на раскопки какого-то там древнего поселения!.. Это, как раз, его профиль!

– И вы, наверняка, с ним общаетесь по телефону?

– Нет, что вы!.. – вновь улыбнулась дама, словно данная тема, в отличие от прежней, была ей по душе. – ... Те раскопки ведутся едва ли не в заполярном круге, в районе вечной мерзлоты. Какая уж там связь? Максим готовился к поездке основательно, на протяжении последних двух лет. Просил Валерку поднатаскать его в полевых условиях. Князев брал его, то на охоту, то на рыбалку. Признаться, последние два года очень сблизили Валеру с Максимом. У них появился некий общий интерес. Они о чём-то перешёптывались, болтали, уединившись на кухне...

– Ирина Васильевна, а вы не допускаете мысли о том, что

Максим отправился вовсе не на Север? А, к примеру, на Запад!.. В общем, вслед за отцом!

– Вы с ума сошли! Нет-нет! Парень бредил той экспедицией!.. – усмехнулась хозяйка кабинета. После чего, Ирина вдруг замолчала, о чём-то призадумавшись. – ...Так вы предполагаете?.. Что они могут быть вместе?

– Ни в коем случае!.. – поспешил успокоить собеседницу опер. – ...Это лишь моё, спонтанно пришедшее в голову предположение. Наверняка, в этом нет, и не может быть какой-либо связи или логики. Не думаю, чтобы Князев мог подвергнуть риску жизнь сына. Не берите в голову!

– Князев бы, точно, не взял!.. – будто бы признавая ошибочность своих прошлых суждений, повторила Ирина. – ...А вот Максим!.. – и тут барышня вдруг изменилась в лице. – ...После трагической смерти его матери, мы долгое время посещали кабинет психотерапевта. Мне неоднократно говорили о том, что у мальчика имеется серьёзная предрасположенность к мщению!.. Не уж-то, они были правы?..

– Ирина Васильевна, не накручивайте себя! Уверен в том, что в самое ближайшее время, всё благополучно разрешится!.. – Алексей уж и сам был не рад своему, опрометчиво заданному вопросу. Потому и поспешил он сменить тему. – ...Ну, а как дела у вашего младшего, у Андрея?

– Нормально. Учебный год мы закончили на пятёрки. Скоро каникулы...

Женщина отвечала полу отрешённо, почти на автомате.

По всему было видно, что предыдущий разговор её сильно задел, он беспокоил её в гораздо большей степени. Именно о нём она и продолжала сейчас думать.

– Что ж, не смею вас более отвлекать от служебных обязанностей!.. – капитан Игнатьев повторно двинулся к выходу. – ...Вы позволите мне ключ от входных дверей!

– Ах, да!.. – встрепенулась хозяйка кабинета. – ...Сейчас я вам открою!

– Ирина Васильевна, разрешите ещё один вопрос?.. Напоследок!.. – уже на пороге, Алексей обернулся к даме. – ...Можно узнать, почему вы были со мной столь откровенны?

– Сама не знаю!.. – неуверенно пожала плечами Ирина. – ...Сказать, что я сохраняю надежду на то, что вам удастся их перехватить, и возможно вернуть Валеру домой, я вовсе не могу!.. Потому как абсолютно уверена в том, что вам это вряд ли удастся. Ни те это люди, которых можно вот так запросто «повязать». Ребята наверняка пройдут. И уж точно наведут там приличного шороха. Быть может тогда, кое-кому из высших эшелонов власти и станет действительно стыдно за своё бездействие и свою же бесхребетность!

Скорее мне приходится надеяться на то, что отпадёт сама необходимость того похода. Что наш Президент, Правительство вместе с Госдумой, наконец-то предпримут кардинальные шаги, для останковки того беспредела, который мы бесконечно наблюдаем с экранов своих мониторов и телевизоров. А быть может, мне просто захотелось выговориться!..

Ласково просимо или добро пожаловать

Ещё ночью они миновали границу, и уже к рассвету второго июня, преодолев лёгким марш-броском порядка двадцати километров пересечённой местности, отряд российских добровольцев вышел к территориям, вплотную примыкающим к южным окрестностям Луганська. Именно под этим украинским названием (более известном в России, как Луганск) и значился тот город на карте. На карте, которая оказалась в распоряжении лиц, незаконно перешедших ныне границу.

– Короткий привал!.. – на окраине лесополосы, отдал приказ Князев. – ...Ждём проводника!

Вопреки оптимистичным предположениям Ирины, желающих влиться в отряд добровольцев, оказалось не так уж и много. Точнее, желающих было предостаточно, а вот тех, кто решился, кто отважился оторваться от привычной мирной жизни, набралось не более десятка. Так называемых урапатриотов изначально было около пятидесяти. Каждый из них грозился привести с собой ещё пару человек. Много было воззваний, обещаний, надежд... Когда ж дело дошло до реальных действий, добровольцев оказалось не так уж и много.

Поначалу, когда под тем или иным благовидным предлогом, вдруг начали, один за другим, отказываться бывшие сослуживцы майора. Причём, первыми отказниками стали именно те, кто собственно и затеял данную авантюру, изначально призывая Валерия к решительным действиям. В общем, Князев несколько поостыл.

Принуждать кого-либо силой, давить на совесть или ранее выданные обещания, Валерий вовсе не собирался. Война – дело, сугубо добровольное.

Более того, бывший майор намеревался уж и вовсе свернуть данное, крайне рискованное предприятие. Однако вовремя дал о себе знать один из его бывших подчинённых.

«Майор, на два-три месяца, можешь смело на нас рассчитывать!..» – заявил он во время телефонного разговора с Князевым.

Изыъявившим твёрдое желание отправиться вместе со своим бывшим командиром на территорию сопредельного государства, оказался офицер Воздушно-десантных войск Самолюк, только-только «отстрелявшийся» на широкомасштабных боевых учениях, проводимых вблизи украинских границ.

Причём, по словам всё того же Самолюка, офицеры, принимавшие участие в столь крупных армейских манёврах, были абсолютно уверены в том, что данные учения, вовсе не ограничатся «показательными выступлениями». Весь командный состав ожидал конкретного «продолжения». Нет-

нет, о каком-либо захвате чужих территорий регулярными подразделениями российской армии не могло быть и речи. А вот силовая миротворческая акция по снятию напряжённости на востоке соседнего государства, просто напрашивалась сама собой. К этому был готов едва ли не каждый офицер, каждый солдат. Каждый из них держал в уме мысль о том, что их группировка была собрана на западных рубежах вовсе неслучайно. «Вот сейчас-то мы и бахнем!..»

Тем не менее, по завершению учений, последовал чёткий и однозначный приказ о возвращении боевых частей в места своей постоянной дислокации.

Самолюк попытался самостоятельно предпринять кое-какие шаги в вышеозначенном направлении. Тут-то и узнал офицер-десантник о ближайших планах своего бывшего командира. Взяв неиспользованный отпуск, накопившиеся за несколько лет службы, и прихватив с собой пару неравнодушных коллег-офицеров, уже на следующий день Игорь прибыл в Ростов.

О реальных целях своей предстоящей поездки десантники естественно никому не сообщили. Незаконное пересечение границы, для участия в боевых действиях – это не просто подсудное деяние... Тут всерьёз попахивало конкретным трибуналом.

Уже там, на ростовской земле, Самолюк встретился со своими бывшими сослуживцами, прибывшими на Дон по первому же зову.

Ну, а теперь прибавьте к вышеозначенной компании ещё и троих ветеранов, изначально примкнувших к майору – и вы поймёте, что именно представлял собой основной костяк получившегося вольнонаёмного подразделения.

Как-то сами собой нашлись некоторые бывшие связи. Разжились приличным оружием. Наладили диалог с нужными людьми среди погранцов, обеспечивших коридор на границе. Чуть позже вышли на лидеров украинского ополчения. Отыскивали кое-каких бывших сослуживцев, ранее осевших после госслужбы на украинской земле. Короче, к предстоящему броску готовились предельно серьёзно и основательно.

Невзирая на то, что у собравшихся в Ростове бойцов, вроде бы, складывалось всё достаточно удачно, тем не менее, в душе майора по-прежнему присутствовали некоторые неприятные мысли. И в первую очередь, то была обида за тех, кто мог здесь быть, однако не был. Ведь изначально, планировалось собрать группу исключительно из ветеранов спецслужб, имевших достаточный боевой опыт и ещё способных применить свои бывшие навыки на поле боя. Этакую универсальную боевую единицу, способную самостоятельно, без оглядки на командиров и чиновников, решать самые серьёзные задачи, как в тылу врага, так и на передовой. По сути, тот же спецназ, готовый противостоять профессиональным западным наёмникам. К сожалению, всё сложилось совсем по-иному.

Слабым утешением выглядело то, что некоторые отказни-

ки всё же намеревались выступить вслед за Князевым, дней этак через десять-пятнадцать. Говорили они примерно следующее: дескать, ты Валера, на баррикады особо не лезь; немного освойся, осмотришь. Когда ж мы подтянемся, вот тогда и покажем нацикам кузькину мать.

В принципе, какие-либо сроки Князева вовсе не тяготили. Он мог запросто провести пару недель в Ростове, в ожидании обещанного подкрепления. Вот только отпуска офицеров ВДВ были совсем не бесконечны. Через каких-то два с половиной – три месяца, им следовало вернуться в часть. Потому и рвались они в бой прямо сейчас, то есть, немедленно. Не использовать тот благородный порыв Валерий был вовсе не в праве. Как и отправлять десантников одних (о чём неоднократно предупреждал Самолюк) Князев так же вовсе не планировал.

Опять же, будет или не будет обещанное подкрепление – всё это вилами на воде писано. Потому и решились ребята, на свой страх и риск, выступить именно этим, имевшимся на тот момент составом.

Границу миновали благополучно и теперь перед глазами добровольцев уже маячили едва различимые очертания незнакомого города. Однако вовсе не Луганск значился конечным маршрутом данного перехода. Предполагалось, что проводники по каким-то своим, тайным тропам выведут бойцов-добровольцев напрямик на Донецк. Именно там нынче было наиболее жарко.

Утомлённые длительным переходом мужики повалились на траву. Кто-то отошёл в лесные заросли справиться нужду. Ну, а молодёжь, довольно-таки быстро забыв об усталости, принялась травить байки.

– Друзья, слышали о том, что нынешний премьер министр Украины Яценюк совсем недавно ездил в Америку, просить финансовую помощь?.. – поинтересовался один из десантников и, не дожидаясь ответа, продолжил. – ...Так Обама принял его в том самом кабинете, в котором Клинтон обычно принимал Монику Левински!

Все рассмеялись. В то время как Князев более внимательно оглядел своё нынешнее подразделение.

«Как-то скомкано у нас всё нынче получается! Хотел, понимаешь, тряхнуть стариной, вновь почувствовать плечо сослуживца. Как в былые времена врезать бандеровским недобиткам. А получилось!.. Получилось так, что, по сути, я вновь оказался среди пацанов.

Впрочем, какие они теперь пацаны? В большинстве своём офицеры!.. Старлеи, да капитаны! Помниться, я и сам был чуть постарше этих мальчишек, когда в самом начале двухтысячных принимал стратегические склады Минобороны. Плюс трое «старых кабанов». Должно!.. Обязательно должно что-то получиться из этого разношёрстного винегрета. Ведь и по жизни у меня всегда, практически так и бывало. Если поначалу дела складывались просто превосходно, то в кон-

цовке, почему-то выходило полное дерьмо! И напротив, когда на стадии подготовки чистая импровизация, всё через пень колоду – отчего-то финал выкруливал непременно удачно!

Вон Самолюк!.. Всё шутит, дурачиться. А мне отчего-то не нравится его чрезмерная весёлость. Быть может, наша нынешняя вылазка рассматривается им в некоем ностальгическом контексте. Типа, встреча школьных друзей, потому он и резвится. А может, просто красуется перед своими сослуживцами. Ведь, в отличие от него самого, они ни разу не нюхали боевого пороха. Ну, ничего!.. В первом же бою он, наверняка отрезвеет, после чего, выбросит из своей башки всякую там мишуру романтизма. Тут вам не полевые учения, сама жизнь заставит вспомнить, как следует воевать.

Двое офицерчиков, прибывших с Самолюком!.. Имею в виду Костю Иваницкого и Женьку Косована. Вроде бы парни крепкие. Да и посерьёзней, самого Игоря будут. Единственный их недостаток, уже упомянутое ранее отсутствие реального фронтового опыта. Похоже, и для них данный рейд, как и для самого Самолюка, не более чем развлекаловка, некий отдых от рутинных служебных будней. Потому и вовсе неизвестно, как они себя поведут во время первой перестрелки. Будем, конечно же, надеяться на лучшее.

Зато Андрюха!.. Точнее, прапорщик Цымбал! Просто приятен глазу! Молчалив, сосредоточен. А ведь был когда-то сопляк сопляком; с поля боя, помниться, пытался ползком

сбежать. Прилично парень возмужал, основательно прибавил. Невзирая на то, что военных училищ он вовсе не кончал, тем не менее, армейским духом насквозь успел пропитаться. Этот, похоже, действительно настроен на серьёзную войну. Главное, чтоб ни перегорел.

Литвиненко!.. Эх, Литвиненко!.. Этот напротив, успел растерять все, что имел ранее. Угораздило же тебя, Саня, отсидеть два срока! По морде видно, что Литвин прилично бухает, или бухал... Нынче бьёт себя пяткой в грудь: дескать, в завязках. За прошедшую неделю, к спиртному он действительно ни разу не притронулся, хотя имел такую возможность. Совсем не смешно, однако меня так и подмывает сказать о Сашке: дескать, депрессивный элемент, отправился в депрессивный регион! Кажется, именно такими эпитетами награждают Восток Украины, её нынешние власти. И кто знает, быть может, эти самые территории в корне изменят судьбу бедолаги Литвина. Повторюсь, жаль парня!

Вовсе не далеко от Литвиненко ушёл и Коля Ермаков!.. Никем непонятый и непризнанный Дядя Коля. Казалось бы, закончил военку, стал офицером, получил неплохое распределение, начал службу!.. Однако пару лет назад он с позором был изгнан из рядов ВДВ за регулярные пьянки и драки. Этот и вовсе не думает «завязывать». Помниться, во время нашей первой с ним встречи он так и сказал: товарищ майор, решай сам – брать меня таким, какой я есть, или нет. У него и сейчас, наверняка, какая фляжка или мерзавчик за пазу-

хой имеется. Употребляет часто, но в весьма малых дозах. Если б заранее не предупредил меня Дядя Коля о своём пристрастии, возможно, и по сей день не заметил бы я за ним той пагубной привычки. Потому и сомневался до самого последнего момента: брать – не брать. В конце концов, решил не отцеплять. Всё же офицер ВДВ, пусть и бывший.

Именно такая у нас нынче «десантно-штурмовая диаспора». Вся страна знает, как brave ребята в голубых берегах, каждый год, второго августа купаются в бассейнах; бьёт об головы бутылки и кирпичи; а так же шумно гуляют в городских скверах и парках. Хотелось бы мне взглянуть на их удаль в реальном бою.

Впрочем, чего это я взъелся на ВДВ? Дай бог, чтоб мои «старички» не подвели.

Как-никак, а всем нам уже под пятьдесят. Животики. Определённая ленца. Запыхались, раскашлялись как суслики, после первого несложного марш-броска. При этом всё ещё храбрятся, молодых подначивают, уму разуму пытаются поучить. Да, и ладно, пусть мозги им вправляют, авось пригодиться.

Собственно, на их былую прыть, я изначально вовсе не рассчитывал. В первую очередь, мне нужны их бывшие навыки и светлые головы. А вот бегать у нас будут те, кто помоложе.

Владимир Петрович Михеев, мой давний друг и сослуживец. Когда-то, просто Вовка. За его плечами Чечня. Су-

мел выжить там, где выжить было попросту невозможно. Несколько ранений, и, тем не менее, всё ещё держится молодцом. Бывает, Петрович кичится своей нынешней должностью в службе безопасности крупного банка. Звучит, конечно же, круто и престижно! Меж тем, за респектабельной вывеской «служба безопасности», по моим неофициальным сведениям, скрывается банальный отдел по вышибанию долгов. То есть, отдел легальных коллекторов. Если ж учесть обстоятельство, при котором основными кредитными должниками наших банков значатся вовсе не мошенники, а обычные люди, по тем или иным причинам, потерявшие былую финансовую состоятельность, то возможно и станет понятно, почему служба у Петровича вовсе не сахар. В определённой степени, это тот же депресняк. Правда, в красивой обёртке.

Для Владимира Петровича наш нынешний рейд на территорию сопредельного государства – сравним с бегством от опостылевшей службы. Очень надеюсь, что на фоне прежнего негатива, как и в старые добрые времена, Вовка будет рвать и метать.

Вот Серёга, совсем иной случай! Он чуть младше меня. Ушёл со службы, что называется в самом рассвете сил, не дожидаясь выслуги. Распрощался со службой в тот самый момент, когда ему прочили высокие и радужные перспективы по карьерной лестнице. А он взял, да и свалил! Причём, ушёл вовсе не на «тёплое местечко», не погнался за высоким окладом или шикарной должностью. А пристроился

в рядовую церковь, обычным звонарём. Как-то в беседе один на один он случайно обмолвился, дескать, все, кто прошёл войну, обязаны замолить былые прегрешения и хорошенько попросить Всевышнего за то, что их уберёт! Вот уж точно, пути Господни неисповедимы. Вполне естественно, что он по-прежнему холост; естественно не курит и не пьёт, матом не разговаривает. Уж кого-кого, а этого персонажа я и во-все не мог представить в нашем нынешнем отряде. И, тем не менее, Серёга Минин здесь! При этом никаких проповедей, никаких нравоучительных речей по поводу жестокости войны, братоубийственной бойни или благодатного прощения он вовсе не ведёт. Даже он, церковнослужитель, понимает благой смысл нашей миссии.

В общем, как был для меня Серёга полнейшей загадкой, таковым он по-прежнему и остался. Сам позвонил... Узнал когда и где планируется общий сбор. Сбрил бороду и пришёл в отряд, как обычный мужик. Запросто общается с остальными на абсолютно любые темы. Будто и не было тех двенадцати лет отшельничества, будто бы и не выпускал он из рук свой автомат.

Меня ж отчасти радует то обстоятельство, что мы теперь, под определённым Божьим покровительством!.. – усмехнулся про себя Князев. – ...По крайней мере, будет, кому помолиться за наши грешные души.

В противовес Сергею, Александр Балмин. Оттрубил в спецназе от звонка до звонка. После службы открыл свой

собачий питомник. Для богатой клиентуры дрессирует породистых кобелей и сучек. Любовь к собакам у него с детства. Лет десять с ним не пересекался. По разговорам слышал, будто бы, Саня неплохо обеспечен и вполне доволен своей нынешней жизнью. И, тем не менее, без лишних слов, взял да и присоединился к общей группе. Данный профессионал широчайшего профиля, уж точно будет нам не лишним. Ума не приложу, чего он тут забыл? Быть может, то же, что и я...

В этом случае возникает очередной вопрос: ну, а я-то тут зачем?...»

Ответить самому себе Князев так и не успел. Его окликнул Петрович, только-только вернувшийся из близлежащего лесочка.

– Командир! Походу, ждать нам здесь нечего!.. – обращаюсь к Валерию, тихо произнёс Владимир. – ...В лесочке я наткнулся на два трупа, прикрытых свежесрубленными ветками. Пойдём, покажу!..

Князев с Петровичем отправились вглубь лесополосы. Не пройдя и пары десятков метров, Михеев указал на невысокий кустарник.

– Смотри сам!.. Именно здесь я их обнаружил!.. – пояснил Петрович, убирая в сторону широкие ветки. Под ветками обнаружили мёртвые тела. – ...Огнестрелы!.. С контрольными в голову. Тела ещё чуть тёплые. Я думаю, с момента наступления смерти прошло не более трёх часов. Судя по многочисленным окуркам, мужики кого-то поджидает

ли. Вернее всего, это и были те самые проводники, с которыми мы должны были встретиться.

– Как думаешь, кто их?.. – в лёгкой задумчивости поинтересовался Князев. – ...Имею в виду, кто их мог убить?

– Надо полагать, убийц противников было человек десять. Весь лесок, суки, истоптали своими берцами. Полное ощущение, будто бы, эти выродки в военном деле полные профаны, случайные люди. Потому как оставили они после себя огромное количество следов. Двое из них, так и вовсе облевались. Скорее всего, их стошнило от вида крови или мёртвых тел. Если покопаться, о каждом из тех убийц я могу подготовить некоторую характеристику.

Перестрелки, как таковой, вовсе не было. По-моему мнению, погибшие не совсем разобрались в утреннем полумраке. Возможно, с утра был ещё и туман... В общем, ребята приняли карателей за наш отряд. Скорее всего, сами вышли им навстречу... Потому и положили их, практически в упор.

Да, и честно сказать, убитые сами были ещё теми вояками!.. Короче, что первые, что вторые – местный детский сад, решивший всерьёз поиграться войнушку!

– Добро пожаловать в нэзалэжную!.. – тяжело вздохнул Князев. – ...Вообще-то, мне обещали, что здесь будет тихо! Дескать, глубокий тыл!..

В глубоком тылу

– Ну, Валера?.. Чего делать будем?.. – тихо обратился к Князеву Владимир Петрович. – ...Проводников у нас теперь нет. Потому и крайне рискованно... Скажу жёстче, практически нереально будет нам самостоятельно добраться до Донецка.

– Ты прав. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами, о каком-либо Донецке, не может быть и речи!.. – в знак согласия кивнул головой бывший майор. – ...Движем в сторону Луганска. Он у нас, фактически, под боком. Правда, каких-либо связей или предварительных договорённостей у меня там вовсе нет. Если исходить из последних выпусков новостей и заверений тех, кто обеспечил нам «коридор», в Луганске нынче спокойно, потому и должны мы до него добраться без каких-либо приключений. Найдём там местный штаб ополчения, объясним кто мы и откуда. При необходимости, пусть свяжутся с Донецком, дабы перепроверить полученную от нас информацию.

– Если случайно не нарвёмся мы на какой-либо блокпост или иную замаскированную позицию, на которой нас благополучно всех и перестреляют, приняв за бойцов правого сектора!.. – усмехнулся Петрович. – ...Или, не дай-то Бог, случайно выйдем на минное поле!..

– До расстановки минных полей они, надеюсь, ещё не дошли. Не такая здесь война, чтоб так глубоко окапываться. Что же касается блокпостов!.. Как не крути, а нам в любом случае, придётся отправлять впереди основной группы, пару-тройку бойцов на разведку!

– Командир, кто у тебя в Донецке?.. – как бы, между прочим, поинтересовался Михеев. – ...С кем, если не секрет, ты должен был там встретиться?

– Зачем тебе это? – с некоторым подозрением покосился на Петровича Князев.

– Как это, зачем? Мы находимся в зоне боевых действий! При этом мы вовсе не бессмертны!.. Мало ли что может случиться. А мы и знать, не знаем куда идти, кого спросить, к кому обратиться!

– В целом, ты прав!.. – соглашаясь, вновь кивнул Валерий. – ...Ты пойми меня правильно. Не хочу лишний раз «светить» какие-либо контакты. За их «головами», власти официального Киева и без того ведут настоящую охоту.

Теперь же, когда я и сам понимаю, что предстоящий маршрут полон непредсказуемых сюрпризов... В общем, если со мной что-то случится, в Донецке отыщешь некоего Александра Владимировича Захарченко. По моим данным он исполняет обязанности военного коменданта города Донецка. Или Борю Боцмана. Я знаком с Борькой ещё с училища. Да и позже, во времена Союза и СНГ, мы частенько с ним пересекались. Короче, можешь смело обращаться

к нему от моего имени. Боцман из Одессы, отсюда и его прозвище... Извиняюсь, позывной!

В Донецк он перебрался, кажется ещё в марте, когда, собственно, и началась данная заварушка. Борис весьма близок к штабу ополченцев, потому и отыскать его, особого труда не составит. Если и с ним случится что-то непредвиденное, отправляйтесь в сторону аэропорта. Знаю точно, что именно там, достаточно большая группа русских добровольцев, прибывших на Восток Украины раньше нас. По крайней мере, с ними вам будет проще найти общий язык!.. – чуть подумав, Князев усмехнулся. – ...Вообще-то, на Украине у меня имеется и ещё один человек. Некто Савицкий! Хоть и служил он в нашем отряде не так-то и долго, тем не менее, ты его должен помнить.

Причём, этот самый Савицкий, вышел на меня через социальные сети, едва ли не первым! Сам он из Винницы, то есть, с западных областей Украины. Я хорошо знал его отца, кадрового офицера Советской Армии. Отчасти именно поэтому, я и был шокирован его предложением.

Дело в том, что Микола Савицкий уж давно присоединился к Евромайдану. Скорее всего, именно там его и накачали антироссийской пропагандой. В общем, едва ли не с первого сообщения, он принялся убеждать меня в том, что наш Президент, едва ли не новый Адольф Гитлер, вероломно захвативший Крым! Ну, а сейчас он, якобы, пытается подмять под себя и всю свободолюбивую Украину. При этом Савицкий

недвуусмысленно намекал мне на то, что он будет очень рад увидеть меня в нацистском отряде, ныне формирующемся на средства одного из крупных украинских олигархов. Предлагал высокий чин, огромную зарплату. То есть, уже тогда эта фашистская сволота планировала нечто подобное, что ныне происходит в Новороссии.

– С чего это вдруг, ты о нём вспомнил? – Михеев пристально глянул в глаза Князева.

– Насколько мне известно, этот самый Савицкий занимает достаточно высокую армейскую должность в Киеве и кто его знает!.. Палыч, ты не забывай о том, что мы сейчас на территории чужого государства. Быть может, оказавшись в стенах какой-нибудь СБУ, данная фамилия может спасти тебе жизнь. Ну, а коль побрезгуешь данным содействием... В этом случае, ты можешь запросто «утопить» уroda. То есть, в процессе допроса, намекнуть о тайной связи Савицкого с нашими спецслужбами. Лично я поступил бы именно так!..

Не прошло и получаса, как отряд добровольцев выдвинулся в сторону Луганска. И если раньше, бойцы следовали по заранее спланированному маршруту, которому отчасти можно было доверять... По крайней мере, подразделение чувствовало себя в относительной безопасности. То теперь, перемещаясь по абсолютно незнакомой местности, россияне были вынуждены предпринимать максимальные меры предосторожности.

Бойцы разделились на несколько условных групп, первая из которых в составе Сашки Балмина и десантника Кости, отправилась на разведку чуть раньше основного отряда.

– В бой, ни в коем случае не вступать!.. – напутствовал разведчиков Валерий. – ...Держитесь лесополосы. Да, собственно, Саня, чего мне тебя учить? Двигай вперёд, и действуй по обстановке. Очень надеюсь на то, что наша бдительность, осторожность и осмотрительность окажутся излишними.

Выждав некоторое время, пока разведчики скроются из вида, вслед за ними тронулись и все остальные.

– Вовсе не понимаю донецких и луганских ополченцев!.. – следуя рядом с Князевым, тихо заговорил с ним Самолюк. – ...Почему они столь медлительны? Если вы ждёте помощи именно от России, могли бы, в первую очередь, заняться своими собственными границами. Провели референдум, провозгласили независимость, вот и вся их решительность!.. Ладно, Донецкая область, охваченная полномасштабной войной... Тут спрос невелик. В то время, как Луганск мог бы запросто избавиться от киевских пограничных кордонов. Хотя бы на каком-то отдельном участке границы, могли бы запросто обеспечить стабильный, полноценный коридор.

Сейчас я имею в виду не какую-то военную поддержку или ввод регулярных войск. Я лишь говорю о свободном перемещении многочисленных беженцев, тяжелораненых, той

же гуманитарной помощи. В этом случае, и нам, и иным группам добровольцев, отправившимся на поддержку ополченцев, не пришлось бы разрешать те проблемы, с которыми мы провозились, едва ли не на неделю отсрочив своё выдвижение.

– Не будь столь категоричен!.. – так же тихо ответил ему бывший майор. – ...Мы вовсе не знаем объективной картины. Вполне возможно, что у них нет ни сил, ни достаточно-го количества единиц огнестрельного оружия. Они запросто могут испытывать дефицит в живой силе. Согласись с тем, что не каждый отважится, бросив дом, семью, отправиться навстречу смерти. В конце концов, у них может запросто отсутствовать достойный лидер, имеющий боевой опыт. Такой, каким был Лебедь для Приднестровья, или Шаманов для Чечни. Гадать можно до бесконечности. Вот будем на месте, тогда и определимся; тогда и советы будем давать.

Между прочим, украинские пограничники для данной, вовсе непростой ситуации имеют определённый плюс. В некотором роде, они выступают в роли фильтра. Тот, кто всерьёз решил помочь соотечественникам, обязательно изыщет возможность протоптать сюда тропинку. В то время как случайным людям, всевозможным мародёрам, да идиотам, ищущим на свою задницу приключений, путь в эти края окажется непреодолимым.

– Товарищ майор!.. – навстречу Князеву вдруг выскочил запыхавшийся Костя. Тот самый офицер-десантник, кото-

рый получасом ранее был отправлен в разведку. – ...Разрешите доложить? Мы наткнулись!..

– Стоп!.. – Валерий оборвал сумбурный монолог офицера на полуслове. – ...Для начала отдышись! А после, объясни, с толком, с расстановкой, на что вы наткнулись!

– В близлежащем лесу!.. – спустя пару мгновений, Костя указал в сторону лесополосы. – ...Мы едва не нарвались на группу вооружённых людей. Девять человек. В чёрной форме, с автоматами. Александр Васильевич уверен в том, что они, те самые твари, убившие наших проводников. На то указывают оставленные ими следы. Ко всему прочему, данные хлопцы ведут себя, как чужаки: постоянно оглядываются, переговариваются шёпотом. По мнению Александра Васильевича, местные, на своей территории, так себя не ведут.

– Что они сейчас делают? – уточнил Валерий.

– Жрать сели! – ответил Иваницкий.

– Война войной, а завтрак по расписанию!.. – указывая на циферблат своих наручных часов, усмехнулся Петрович. – ...Пятнадцать минут восьмого!

– Костёр не разводили, открыли концентраты!.. – продолжил Костя. – ...При этом совершенно забыли о каких-либо караульных постах вокруг своего временного лагеря. Александр Васильевич считает, что их можно запросто взять тёпленькими.

– Где сейчас сам Сашка? – поинтересовался майор.

– Чуть южнее лагеря противника! Метрах в пятидесяти!

– Серёга!.. – будто окунувшись в привычную для себя среду обитания, Валерий тотчас обернулся к бывшему церковному звонарю. – ...Отправляйся к Сашке! Костя покажет дорогу!.. А ты, Петрович, забирай с собой Литвина и Андриюху. Займёте позицию с севера. Ваша задача не дать покинуть поляну ни одной нацистской падле. Остальные со мной!..

Вооружённые люди в чёрной экипировке, разбившие свой лагерь на окраине леса, похоже, чувствовали себя вполне вольготно. Потому как находились они вдалеке от проезжих дорог и каких-либо населённых пунктов. Тишина; лёгкий ветерок; утренняя прохлада; да, пробивавшиеся сквозь ветки деревьев лучи восходящего солнышка. Одним словом, благодать. Так почему бы и не позволить себе немного расслабиться?

Плотно позавтракав, бойцы развалились на лесной лужайке, кое-кто предпочёл вздремнуть.

Появление на той опушке посторонних, оказалось для разомлевших молодых людей абсолютно нелогичным событием, вовсе не вписывающимся в какую-либо причинно-следственную связь.

Бойцов в чёрной амуниции попросту застали врасплох. Более того, приближение вооружённых людей было ими замечено лишь тогда, когда те вплотную приблизились к их временному лагерю. Кое-кому и вовсе показалось, будто бы четверо крепких мужиков с автоматами наперевес, выросли

из-под земли, материализовались из утреннего воздуха.

Именно на эту самую внезапность и рассчитывал Князев.

– Всем лежать!.. Морды в землю!.. Руки за голову!.. – гаркнул Валерий. При этом (то ли по привычке, то ли для пущей остротки) он ещё и добавил. – ...Спецназ ФСБ!..

Данный окрик, отозвавшийся громким эхом в глубине леса, похоже, окончательно деморализовал противника.

Несколько перепуганных бойцов, позабывших обо всём на свете, в том числе о своём оружии, тотчас рванули врассыпную, преимущественно в сторону леса. Тут-то и настиг их перекрёстный огонь фланговых групп. Остальные, быстро сообразив, чем именно может им грозить попытка к бегству, покорно исполнили приказ Князева.

– Обыскать!.. Разоружить!.. – обращаясь к своим спутникам, распорядился бывший майор.

Пока Ермаков, Самолюк и Женька перетрясали баулы пленных, обшаривали их карманы, из лесных зарослей к лагерю подтянулись остальные добровольцы.

– Командир!.. – усмехнулся подошедший к Князеву Петрович. – ...Позволь сделать тебе одно, весьма важное замечание!

– Валяй!

– Майор, ты почему вводишь в заблуждение украинских военнослужащих?.. – нарочито громко поинтересовался Владимир, дабы его могли услышать абсолютно все, находившиеся на тот момент на поляне. – ...Валера, ну, какой ты

теперь, к чёрту спецназ? И уж тем более, какой к хренам собачьим, ФСБ?

– Признаю!.. – чуть потупив взор, согласился Князев. – ... Как-то на автомате!.. Само собой вырвалось!..

– У тебя, понимаешь, вырвалось!.. А Владимиру Владимировичу, в каком-нибудь там Брюсселе или Женеве, придётся вновь убеждать своих «западных партнёров» в том, что на Востоке Украины нет, и не может быть военизированных подразделений, имеющих хоть какое-то отношение к российским вооружённым силам. Подводите!.. Ох, как подводите, майор Князев, своего главнокомандующего!..

Пятерым пленным связали руки и позволили подняться с земли. Как ранее упоминалось, в основном это были молодые люди от восемнадцати до двадцати пяти лет.

– Кто такие? С какой целью прибыли в данный район? – просматривая переданные документы, Князев задал вполне логичные для данного случая вопросы.

Пленные промолчали.

– Двое убитых в лесочке!.. – в допрос вклинился Петрович. – ...В трёх километрах отсюда! Ваша работа?

– Не!.. Мы никого не убивали!.. – отрицательно закрутил головой один из задержанных. Выглядел он несколько старше остальных. Возможно, поэтому и вёл он себе более уверенно, если не сказать: вызывающе.

– Врёт, тварь!.. – оторвавших от личных вещей пленных,

выкрикнул Самолюк. – ...Смотрите, что я здесь обнаружил! Фотоаппарат, с весьма интересными кадрами! Сами же, суки, задокументировали факт своих зверств!..

Приняв из рук Игоря фотоаппарат, и полистав сохранённые в памяти снимки, Валерий действительно обнаружил на них жуткие картины, которые ранее уже видел в том самом лесочке, в котором и была ранее назначена встреча с проводниками. После чего, Валерий вновь обернулся к пленным.

– Ну?.. А на это, чего скажешь?..

– Их убили ещё до нас!.. – дерзко ухмыльнулся всё тот же, который постарше. – ...Мы их обнаружили уже мёртвыми. Ну, и сделали пару снимков на память. Хто вы таки? Що тут робите?..

– Игорь, чего ещё успел нарыть в их шмотках? – майор обратился к Самолюку.

– Всякая шняга! Из заслуживающего внимания, разве что патроны, карта, дымовые шашки, немного взрывчатки и небольшой мешочек какого-то белого порошка. Я, конечно, не специалист, но уж очень тот порошок похож на наркоту. Из документов, лишь два украинских паспорта. На имя Василия Николаевича Наливайко и Петра Семёныча Бойко. Никому из этих!.. – Самолюк указал на пленных – ...Они не принадлежат!..

– Постой-постой! Похоже, это паспорта наших проводников!.. – на мгновение, задумавшись, пробурчал Князев. –

...Точно! Именно с Василием и Петром, мы должны были встретиться!

– Ну, прямо, как в рекламе Приват банка: убий сэпаротыста и получи десять тысяч баксов!.. – грустно усмехнувшись, пояснил Петрович. – ...Замочили пацанов!.. В качестве подтверждения, сфотографировали и забрали их паспорта!

– Паскуда! – со всего размаха, Валерий врезал борзому пленному ногой в грудь.

Тот отлетел на пару метров. Пытаясь вновь встать на ноги, он полностью перешёл на мову.

– Ну, я!.. Я их убив!.. И шо?.. Будут тепер знати, як допомогати поганим москолям!.. Усих вас, оккупантов, ми в скорости перевешаем!.. А заодно и цей засраный Донбас з землею рахунок!.. Не буде вам тут життя!.. Мало ми вас палили и ризали по всих мистах України!.. Пишли геть з видси, проклятии русияни!..

И тут произошло непредвиденное. Никто из находившихся на поляне мужчин, подобного разворота вовсе не мог ожидать или предвидеть.

Литвиненко, до сего момента скромно и безучастно стоявший в сторонке, вдруг быстрым шагом приблизился к изрыгавшему проклятия пленнику. Подставив к его голове дуло пистолета, он, не мешкая нажал на курок.

После оглушительного хлопка, над поляной зависла гнетущая тишина.

– Литвин, ты охренел?.. Ты чего творишь?.. – первым

из немого ступора вышел Самолюк.

– Задолбали!.. – в каком-то непонятном отчаянии и дикой озлобленности вдруг взревел Литвиненко. Его в буквальном смысле трясло. – ...Кто б только знал, как меня задолбали эти нацисты!.. Это ихнее «геть» мне, как пилой по мозгам!.. Три месяца я терпел, наблюдая за их бесчинствами по телеку!.. Чего они, мрази, только не вытворяли, и всё им сходило с рук!.. Целых три месяца, я только и думал о той минуте, когда смогу лично разнести башку хотя бы одному из этих уродов!.. – развернувшись к задержанным, Литвин схватил ещё одного пленного за шиворот. – ...Ну, звери?!.. Кто ещё желает сжечь Донбасс?..

– Забери у него пушку! – шепнул Самолюку Балмин.

Однако в том уже не было нужды. Литвина успел разоружить Серёга.

– А ну, все за мной! – бывший звонарь отозвал добровольцев в сторону. Так, чтобы предстоящий разговор не могли услышать, оставшиеся на поляне пленные.

– Валера, позволь мне потолковать с бойцами? – вполне спокойно обратился Сергей к Князеву. Тот молча кивнул. Валера был абсолютно уверен в том, что Минин по полной программе отчихвостит сейчас Литвиненко. Однако Сергей начал именно с иного.

– Смотрю я на вас мужики, и никак не могу понять, как вы вообще собираетесь воевать? С такими-то эмоциями!.. Эти

двое!.. – Сергей указал на Костю и Женьку. – ...Так оторопели при виде бегущего на них врага, что совсем позабыли о своём оружии!.. Не ошибусь, если предположу, что руки у вас до сих пор подрагивают. Других, напротив!.. – на сей раз, Сергей покосился на Князева и Литвиненко. – ...Чересчур переклинивает!

Если б мы, прямо сейчас ввязались в серьёзную переделку, то сразу потеряли бы половину группы! Одни рванули б безоглядно назад!.. Другие, с очумелыми глазами помчались вперёд, на вражеские амбразуры!.. И ещё неизвестно чего нам ожидать от остальных!.. Вполне допускаю, что и у них в душе скрывается свой, ещё тот бес!

А теперь по существу! Мы одна команда. По сути, без подчинённых и командиров. Потому и говорить я буду напрямую, обращаясь ко всем и к каждому.

Вот скажи мне, Валера!.. На хрена ты долбанул хохла? Быть может, именно поэтому твой бывший подчинённый, не посчитал зазорным последовать примеру командира. Пусть и косвенно, но ты можешь запросто отнести ту, никому не нужную смерть, на свою совесть!

Мужики, понимаю, что нагорело!.. Понимаю, что желание уничтожить фашистов бьёт через край! Однако, ребята!.. Возьмите себя в руки. Впереди у нас долгий путь. Успейте и настреляться, и навоеваться. Обязательно будет возможность и душу отвести.

Извини Князь, но ты нынче вовсе не собран, взвинчен,

весь на каких-то нервах! Жену что ли, давно не видел?

– Уж кто б из нас о жёнах говорил! – ухмыльнулся майор, намекая на обет безбрачия у церковнослужителей.

– Валер, ты вспомни старый итальянский фильм «Укрощение строптивого»!.. Помнишь, как Челентано дрова рубил? Вот и я бью в колокола, когда мне шибко хочется кому-то снести башку! Реально помогает! Командир, ты бы в себе самом, для начала разобрался!.. Ну а пока!.. По крайней мере, до Луганска, нашим командиром пусть будет назначен более опытный, более уравновешенный Петрович.

– Согласен!.. – кивнул головой Князев. Перед его глазами всё ещё стояла жуткая картина, расправы Литвина с дерзким хохлом. – ...Мне действительно нужен небольшой тайм-аут!

– Вот и отлично. Теперь ты, Литвиненко!.. – Сергей хмуро глянул на Александра. – ...Ещё одна подобная выходка и я сам пристрелю тебя, без суда и следствия!

– Признаю, не сдержался!.. – не поднимая глаз, согласился Сашка. – ...Более не повториться!

– Что ж... Будем считать, что на этом наш короткий «разбор полётов» окончен!.. – подытожил Минин. – ...А теперь, пойдёмте и спокойно допросим пленных... – бывший звонарь не упустил случая для шутки. – ...Пока наш Литвин их сдуру всех не положил! Ведь мы, до сих пор не знаем, с кем именно имеем нынче дело!..

Пленные

Пока российские добровольцы решали свои сугубо внутренние, психологические и эмоциональные проблемы, четверо связанных пленных по-прежнему прибывали в полном неведении относительно своей дальнейшей судьбы. Ко всему прочему, прямо перед ними до сих пор лежало мёртвое тело их бывшего командира с разmozжённой головой.

После жуткой расправы, спонтанно учинённой одним из представителей противоборствующей стороны, их разум по-прежнему терзали тяжёлые мысли. Со страхом и неподдельным ужасом пленные ожидали, когда (и главное, чем) закончится совещание русских мужиков, отошедших на окраину поляны. Экипированы они были серьёзно, по-военному. Определённо имели боевой опыт, потому как умудрились подобраться к их лагерю практически незаметно; грамотно расставили свои позиции и в лёгкую перемолотили большую часть отряда.

Однако самым страшным для пленных, похоже, стало упоминание о российском спецназе. Скорее всего, перед их глазами пронеслась круговерть многочисленных сюжетов военной хроники новостных украинских каналов, делавших особый акцент на изысканной безжалостности и предельной жестокости российских карательных органов.

Для этих переросших тинэйджеров, воспитанных на примере сомнительных национальных героев и ненависти ко всему советскому и пророссийскому, попасть в лапы ужасного и могущественного монстра под названием КГБ непременно означало быть обречёнными на долгую и мучительную смерть. Тут, хочешь ни хочешь, а невольно запаникуешь.

– Хотелось бы мне знать, о чём именно говорят сейчас эти москали?.. – обращаясь к своим товарищам по несчастью, тихо произнёс один из пленных. – ...Какое решение собираются принять эти головорезы?

– Надо полагать, сейчас обсуждается наша дальнейшая судьба! – грустно ответил ему второй.

Четверо пленных, своими собственными глазами видели противника в действии. То есть, воочию могли наблюдать за тем, как те самые военные, ныне отошедшие на окраину поляны, напропалую мочили «ни в чём не повинных гарных украинских хлопцев». Отсюда и вариант с их ближайшим расстрелом, рассматривался пленными, как самый на тот момент реалистичный. Потому и вслушивались молодые люди в долетавшие до их слуха реплики; потому и впали они в полную прострацию, когда там, на окраине поляны один из бойцов вдруг рявкнул: дескать, сам пристрелю без суда и следствия!.. Причём, данная фраза была вырвана из общего контекста, который так и остался, не услышан пленными.

Когда же минутой спустя, «москали» направились в их

сторону, кое у кого из украинской молодёжи, так и вовсе потемнело в глазах.

– Итак, начнём с главного!.. – на правах делегированных полномочий, Владимир Петрович приступил к допросу. – ... Кто вы и откуда?

Поначалу Михеев собирался предупредить пленных о том, что их дальнейшая судьба будет целиком и полностью зависеть от правдивости и искренности их ответов. Однако в том предупреждении вовсе не было особой необходимости. Потому как граждане нэзалэжной и без того, принялись наперебой выкладывать информацию, которой каждый из них владел.

К концу допроса выяснилось следующее.

Группа задержанных имела самое непосредственное отношение к недавно сформированному в Киеве, подразделению «Правого сектора». Точнее, молодёжного движения «Правая молодёжь». Бойцов вылавливали, едва ли не со всех щелей. Кое-как набрав необходимое количество «полудобровольцев», провели с ними краткосрочные трёхдневные курсы. В основном занимались стрельбой по мишеням. После чего, новобранцев переправили на Восток и уже здесь распределили по небольшим отрядам, назначив в каждом из них командира, из числа более опытных бойцов нацгвардии, либо иного националистического формирования. Спешно собранные подразделения, практически одновременно оказались запущены по всему Донбассу.

По словам пленных, действиями группы руководил Артём. Тот самый борзый, которого «на нерве» пристрелил Литвиненко. О конкретных целях отряда знал лишь он, Артём. Однако у рядовых бойцов сложилось стойкое понимание о том, что никаких задач вовсе не было. А если и были, то Артём ими попросту пренебрёг, отправившись в самостоятельный, им самим придуманный рейд. Потому как бродили хлопцы по просторам Луганщины абсолютно бесцельно, не имея ни маршрута, ни ориентиров. Отчасти их действия были схожи с той самой дестабилизацией обстановки в небольших населённых пунктах Востока Украины, о которых частенько вещали российские СМИ.

Бойцы-правосеки «охотились» за так называемыми сепаратистами. То есть, за людьми, имевшими хоть какие-то симпатии по отношению к России. Свои кровавые деяния хлопцы фиксировали на фотокамеру.

По показаниям задержанных, убивал в основном Артём, который частенько прибывал под воздействием наркотических веществ. Тот же Артём требовал от подчинённых, чтобы и они принимали участие в кровавых деяниях.

В некоторых деталях пленные могли, конечно же, и лгать, несколько приукрашивать свою непричастность к совершённым злодеяниям. Однако в том, что арестованные уж сто раз успели пожалеть, о своём согласии отправиться на Восток Украины, в этом, они были вполне искренни.

– Ну?.. Чего делать думаете? – обращаясь к пленным, в

завершении допроса поинтересовался Петрович.

Данный вопрос был скорее риторическим, нежели требовал определённой конкретики. Потому как Михеев и сам не знал, как поступить с задержанными. Тащить их с собой в Луганск; куда-то сдать, либо предпринять ещё что-то? При любом раскладе, данный балласт добровольцам был вовсе некстати.

– Дяденьки, не убивайте!.. – едва ли, не по-детски запричитал один из пленных. – ...Мы о вас никому не расскажем!..

– Мы домой хотим!.. Пропади он пропадом, этот «Правый сектор»!.. – поддержал его ещё один. – ...Ни в какие военные действия и формирования мы более не вступим! Хотя чем могу поклясться, что никогда!.. Ну, пожалуйста, поверьте!.. Не убивайте!..

Точку в неопределённой ситуации поставил Сергей.

– Ну, так и проваливайте!.. – перерезав верёвки на запястьях арестованных, он дал одному из них хорошего пенделя. – ...Чтоб духа вашего здесь более не было! И не дай-то Бог, мне с кем-то из вас придётся вновь встретиться!

Вовсе не веря в услышанное, пленные осторожно попятились. Затем прибавили шагу и, в конце концов, перешли на бег, непрерывно оглядываясь на мужчин в военной форме. Не передумают ли? Не выстрелят ли в спину?

Добровольцы проводили молчаливыми взглядами «неудавшихся карателей», суматошно покинувших окрест-

ности злополучного леса. Из состояния лёгкой задумчивости бойцов вывел окрик всё того же Петровича. Похоже, он всерьёз взялся за командование отрядом.

– Мужики, пора в путь! Мы и без того, кучу времени здесь потеряли!

– По-моему, мы зря их отпустили?.. – в некоторой задумчивости, проговорил Дядя Коля. – ... Чует моё сердце, боком выйдет нам данное освобождение! Надо было до конца выяснить, убивали они кого-то или нет? Ведь если разобраться, то все свои зверства выжившие укропы свалили именно на убитого! Пока мы переизбирали командира и вправляли мозги Литвину, пленные оставались, по сути, бесконтрольны. Они запросто могли о чём-то меж собой договориться. Не исключая я и такого варианта, при котором их реальный командир, мог запросто оказаться среди отпущенных.

– Колян, ты на морды их глянь!.. – усмехнулся в ответ Минин. – ... Какой там, на хрен, командир? Они ж, едва не обделались!.. Голову даю на отсечение: ещё пару лет, наш Литвин будет им являться в самых жутких ночных кошмарах!

– Вы только посмотрите, какой раритет нам достался!.. – присвистнул Князев, более тщательно разбирая, доставшееся добровольцам трофейное снаряжение. – ... Подробнейшая карта местности! Насколько я понимаю, на ней обозначена не только дислокация украинской нацгвардии, но и кое-какие позиции ополченцев!..

– Дай-ка посмотреть!.. – от Валерия, карта тотчас переко-

чевала в руки Петровича. – ...Как будто бы, ты прав! Получается, что мы находимся на расстоянии каких-то пяти километров от возможного блокпоста местного ополченцев. Майор, как считаешь?.. Быть может, имеет смысл сразу выйти к своим, нежели блукать по лесам и полям, словно слепые котятка?

– Согласен! Однако прежде, вовсе будет не лишним проверить тот блокпост! Вполне возможно, что данная информация успела устареть. Либо ориентиры, указанные на карте, обозначают вовсе не позиции ополченцев, а нечто иное.

– Ты прав!.. – почесал затылок Михеев. После чего, обернулся к Балмину. – ...Саня, давай-ка, по старой схеме!.. Выдвигайтесь на разведку. Ну, а мы, как и прежде, с десятиминутным отставанием вслед за вами!

Едва россияне покинули поляну, как бойцов остановил внезапный окрик, донёсшийся откуда-то из глубины соседнего лесочка. Мужчины замерли, вскинув автоматы. Присев на одно колено, они были готовы встретить возможного неприятеля во все оружие.

– Военные, обождите!.. – вновь услышали они тот же голос. Правда, на сей раз, он был более близок, потому и более отчётлив.

Буквально через пару мгновений, россияне уже могли увидеть того, кто просил их остановиться. К полному удивлению бойцов, к ним приближался один из отпущенных ра-

нее «правосеков».

– Тебе чего? – на самом подходе, выкрикнул Князев.

– Позвольте мне с вами?.. – едва переводя дыхание после долгого бега, поинтересовался парень. – ...По-моему, нам с вами по пути. Ведь я из Луганска. С вами добраться до города будет куда спокойней и безопасней. В свою очередь, и я вам, быть может, чем-то смогу пригодиться.

– Почему сразу не остался? – задал вполне уместный вопрос Петрович.

– Поначалу сомневался, стоит ли?.. К тому же, не хотел, чтоб эти знали!.. – молодой человек указал в сторону, в которую совсем недавно умчались отпущенные пленные. – ...Вдруг их задержат, и они расскажут о моём предательстве!.. Потому и пришлось мне уйти вместе со всеми, пройти какое-то расстояние и, лишь сделав приличный крюк догнать вас!

– Я чё-то не понял! То есть, ты опасаясь, что убийцы и мародёры могут принять тебя за предателя?.. – в недоумении попытался уточнить Михеев. – ...Так ты б вначале определился, кто для тебя «свои» – мы или они? А после реши, для кого именно ты можешь оказаться изменником, для каких «чужих», и каких «своих»!

– Это я ляпнул так, вовсе не подумавши!.. – отмахнулся парень, после чего добавил. – ...Да, и честно сказать, вы мне покажите хоть одного украинца, который чётко знает, что нынче происходит в нашей стране, кто прав, кто неправ!..

Что вообще будет с нами, с Донбассом, через год, через десятилетие? Едва ли не вся Украина нынче на распутье, не зная, в какую сторону податься: оставаться с, казалось бы, родным «правым сектором» или идти с вами, в полную неизвестность!..

– Город хорошо знаешь?.. – поинтересовался Сергей Минин. – ...Его окрестности, пригороды, дороги, транспортные пересечения, развязки?

– Более и менее!.. – не совсем уверенно пожал плечами парень. – ...Как-никак, а всю жизнь здесь прожил!

– Ладно, с нами пойдёшь! Заодно расскажешь, как так могло случиться, чтоб коренной житель мирного шахтёрского города, вдруг затесался в рядах карателей, несущих в твой родной город войну? Зовут-то тебя, как?

– Вадим!.. – ответил бывший нацик. – ...Вы немного обождите. Сейчас я быстренько скину с себя эту чёртову форму, и переоденусь в гражданское!..

– ...В общем-то, попасть в «правый сектор» или «национальную гвардию», дело вовсе не хитрое!.. – уже следуя вместе с бойцами-добровольцами в сторону блокпоста, разоткровенничался Вадим. – ...Сам я, как вы уже поняли, из Луганска. В декабре прошлого года откликнулся на волну протеста против зажавшихся олигархов и коррупционеров. Потому и отправился я на перекидных, автостопом в Киев. Где к тому времени уже стоял майдан.

Там, у меня всё шло очень хорошо! Да, разве могло быть по-иному? Молодой парень из провинциального городка в столице! Повсюду ощущение эйфории, революционных настроений!.. Казалось, весь народ высыпал на улицы города, поднявшись, как единое целое. Днём митинги, пламенные речи, вечером музыка, всевозможные шествия.

Правда, потом что-то произошло – как-то пошло всё ни так!.. Имею в виду коктейли Молотова, разгром «Беркута», драки, стрельба. Однако я всё ещё думал, что именно так и должна происходить революция. Ведь побед, без борьбы, без крови не бывает. Собственно, именно об этом и говорили политики, всевозможные ораторы, непрерывно выступавшие на главной трибуне киевского майдана. Причём, это были не только политики. К борьбе призывал Кличко, профессиональный боксёр, чемпион мира, мой кумир детства. Я не пропустил ни одного боя с его участием. Ну, как тут не поверить, не откликнуться на призывы?

Конечно, к тому времени я успел несколько поумнеть. Как-то приелись мне одни и те же лозунги, речи, воззвания. Потому и начал я тупо зарабатывать деньги.

Накануне выборов любая массовка хорошо оплачиваемое мероприятие. Утром ты можешь митинговать, кричать «ура» за Ляшко, а уже вечером за Порошенко, раздавая листовки с компроматом на того, за которого глотку рвал ещё утром. Бывало, по двести гривен в день зарабатывал. К тому же, жратка бесплатная. Чего уж тут скрывать, на майдане

кормили от пуза!

Однако очень скоро и эта лавочка закрылась. Предвыборная гонка окончилась, майдан опустел. Никто никого уже не кормил. В лучшем случае перепадало по полбуханки хлеба на день. Короче, встала передо мной дилемма, куда далее девать свою задницу? Возвращаться на родину, как-то совсем не хотелось, да и стрёмно. Работать же в Киеве каким-нибудь грузчиком или мойщиком посуды, за сущие гроши – мне так же было влом. Примерно, те же самые мысли разделяли и те молодые люди, с которыми я успел к тому времени сдружиться. Как не крути, а майдан, своей бездонной халявой, всех нас откровенно развратил.

Тут-то и появились в центре Киева всевозможные вербовщики. Точнее, не появились, они там всегда были. Просто ранее эти хлопцы, в основном занимались наёмом массовки. Ну, а теперь, те же самые «организаторы» принялись предлагать нам иную работу, связанную с хорошо оплачиваемыми командировками. К примеру, за тысячу гривен в месяц, можно было запросто пристроиться к той или иной полувоенной группе. Как описывали данную работу вербовщики, там и вовсе ничего не нужно будет делать; просто патрулируй улицы, тем самым стабилизируя обстановку в городах и посёлках Востока Украины.

Ещё будучи на майдане я, конечно же, знал, что на Донбассе беспокойно. Однако нас непрерывно уверяли в том, что мирных граждан того же Луганска или Донецка, целиком

и полностью поддерживающих нынешнюю киевскую власть, ныне терроризируют немногочисленные отморозки, заброшенные на Восток Украины из России. Кстати, я едва не подписался на краткосрочную службу во второй батальон нацгвардии. Вовремя отговорили всё те же знакомые. Дескать, на хрен тебе армия, давай лучше к нам, в Правый сектор!..

Правосеки уверяли меня в том, что жители Востока непрерывно обращаются к Ярошу. Имею в виду лидера и идейного вдохновителя Правого сектора. В общем, жители Донбасса умоляют Яроша навести порядок в их областях. По этой самой причине, Ярош потребовал от руководства Украины начать массовое вооружение населения и в первую очередь данные мероприятия должны были коснуться «добровольческих патриотических формирований».

Не вдаваясь в особые подробности, скажу лишь о том, что я поверил. Отправился на Родину, как защитник, как освободитель земляков от русских орков.

Оставив в Киеве свои документы, которые обещали вернуть сразу по возвращению, вместе с причитающимся мне жалованием, я сел в автобус для новобранцев. Только прибыв на место, я наконец-то понял, что ситуация на Востоке складывается совершенно по-иному.

– Обожди-ка!.. – вдруг остановил бывшего «правосека» Серёга. – ...Я, конечно, могу понять, что на майдане вас, в определённой степени зомбировали непрерывным потоком антироссийской пропаганды. Промывали ваши юные

мозги откровенной ложью. Но ведь ты с Востока! Не уж-то ты вообще не поддерживал, хоть какую-то связь с родными и близкими, оставшимися в том же Луганске? Разве, за те полгода своего бесцельного шарахания по столичным маршам и сборищам, ты ни разу не соизволил позвонить своим друзьям и знакомым: дескать, как вы там, ребята; как ваши дела? Слушая тебя, невольно возникает ощущение, будто бы ты совсем недавно свалился с другой планеты. «Мамочки, как же тут всё изменилось!..»

– Если честно, я не отношу себя к любителям пустого, телефонного трёпа! Не люблю, знаете ли, вести всевозможные смс-переписки, подписываться на какие-то чаты, форумы. Тем не менее, поначалу я, действительно, регулярно общался с родителями. Однако эти люди... Как бы сказать помягче, чтобы их не обидеть? В общем, мои мать с отцом – это люди старой формации. Для них слово СССР, едва ли не святое. Любят они нагнать жути на пустом месте, преувеличить и раздуть из мухи слона. Потому к словам родителей я не шибко прислушивался. А потом и вообще пропала всякая связь с Луганском. Неприятно и в некоторой степени стыдно, но эту самую связь я не особо пытался восстановить. Всё надеялся, что вот-вот сам вернусь в Луганск, там и поговорим...

Итак, на чём я остановился? Кажется, на подразделении «правого сектора», в которое по собственной глупости, я и записался.

Допускаю, что в батальоны нацгвардии набирали подготовленных и обученных вояк, которых для Правого сектора, возможно, уже не хватило. Потому как в нашем подразделении оказались сплошь алкаши, уголовники и прочая не слишком адекватная шушера. Причём, весь этот сброд, преимущественно набранный с западных областей Украины, считал нас... Имею в виду выходцев из восточной части страны. Так вот, с нами обращались как с быдлом, с людьми низшего сорта. Невзирая на то, что в течение двух недель мы жили с ними в одних палатках, ели из одного котла, пренебрежение к нам, как к примитивным существам, сквозило из них непрерывно.

В подразделение, с которым вам недавно пришлось иметь дело, попало пятеро западенцев. Старший Артём держал их на особом счету; в пример нам ставил. И куда, спрашивается, подевалась вся их крутизна, когда ваш отряд вышел к нашему лагерю? Ведь это они, первыми рванули в лес.

Что же касается самого Артёма... Тот ещё подонок. Именно его наркоту вы нашли в наших вещах. Как только мы попали под его командование, Артём сразу предупредил нас о том, что всё премиальное бабло, он заберёт себе. Дескать, доплату мы начнём получать лишь тогда, когда мы с его позволением. Когда именно Артём, порекомендует кого-то из нас на повышение. Кичился тем, что ранее он выезжал в Харьков, в Одессу, Мариуполь и Красноармейск, принимал участие в массовых беспорядках. Признаться, уж слишком мно-

го жути было в его рассказах. Впрочем, и без каких-либо рассказов, всем было понятно, что он самое настоящее животное!

Однажды он убил деда, охранявшего амбар с довоенной берданкой. Сфотографировал. В отчёте записал: дескать, убил сепаратиста. Остановил машину, пристрелил водилу; обчистил сельский магазин. Мол, всё это на нужды майдана. Потом и ваших парней в лесу, автоматной очередью положил. Они были ещё живы, когда Артём приказал добить их выстрелом в голову. Мне тогда совсем дурно стало. Именно в ту минуту я и решил слинять от этого отморозка при первом удобном случае.

– Выходит, не зря я прибил этого гавнюка!.. – едва ли не торжествуя, пробурчал Литвиненко. – ...Всё-таки есть у меня чутьё на конченных ублюдков!

– Слишком лёгкую смерть ты ему устроил!.. – огрызнулся в ответ Ермаков. – ...По мне, так подобных отморозков непременно следует подвергать народным судам. Имею в виду не тот суд, который работает от имени государства. А настоящему народный.

– Это как же? – попытался уточнить Петрович.

– Очень просто! Вывел поганца на главную площадь какого-либо посёлка или деревни, где он особенно напаскудил. И пусть сам народ решает, какого наказания он заслуживает. Четвертовать, обезглавить, порвать, повесить или забросать кирпичами.

– Жестоко! – не отрицая и не соглашаясь, усмехнулся Петрович.

– Пусть жестоко! Зато справедливо! – отрезал Дядя Коля.

– Согласен!.. – поддержал Ермакова Вадим. Он как-то быстро освоился среди российских добровольцев и, похоже, уже чувствовал себя среди них своим. – ... Вот только ждать нам этих самых судов, ещё очень и очень долго. Знали б вы, ребята, какую армаду подтягивают нынче к Донбассу новые киевские власти. Пока нас перевозили сюда, на Восток, какой только техники мне не пришлось увидеть. Колонны танков, БТРов, Градов, гаубиц и прочего тяжёлого вооружения! И всё это непрерывной вереницей и по всем дорогам передвигалось в восточном направлении!

В сторону Луганска и Донецка следуют не только колонны ВСУ, но и иные вооружённые группировки. Всевозможные «Днепры»; «Донбассы»; «Айдары»; «Азовы». Всё, что может стрелять и всех тех, кто готов стрелять – всё это тащат именно сюда! Тяжко вам, ребята, придётся!

– Ну, а вам? Разве вам не будет тяжело?.. – с некой озлобленностью, рявкнул Литвиненко. – ... Ведь вся, перечисленная тобой техника, движется в сторону вовсе не наших городов!..

– Согласен, и нам будет так же не сладко!.. – Вадим почесал затылок. – ... Однако войны с меня уже хватит. Пусть воюют те, кому и положено это делать. Лично я, человек сугубо мирный. Уж как-нибудь пережду, отсижусь, перетерплю.

– Потому вас и долбят! Долбасят и в хвост, и в гриву!.. – усмехнулся Литвиненко. – ...Поэтому и бесчинствуют в ваших посёлках нацисты! По той же самой причине, на ваших улицах гибнут мирные граждане! В то время как крепкие и здоровые мужики прячутся в подвалах. Меня вообще бесит новостные сюжеты, когда вместе с женщинами и детьми, российскую границу пересекают молодые ребята в отличной физической форме. Дескать, наш город под непрерывным обстрелом, квартира разрушена, в общем, жить мне более негде. Потому спасайте меня, россияне, от этих нелюдей!

Литвиненко собрался было сказать ещё что-то, однако закончить свою мысль он так и не успел. Навстречу отряду вышли, вернувшиеся из разведки бойцы.

Свой-чужой

– Ну, что?.. Сумели найти блокпост? – в определённом нетерпении поинтересовался Владимир Петрович, обращаясь к Балмину.

– До места, указанного на карте, мы так и не дошли!.. – ответил Сашка.

– Почему вернулись?

– На засаду, едва не напоролись!.. – пояснил Александр. – ...Обнаружить себя, мы им не дали, ушли тихо. Наперёд могу сказать, что обойти ту засаду вряд ли удастся. Уж больно хорошую позицию они заняли – круговой сектор обстрела. Местность просматривается, едва ли не на километр. В лучшем случае, придётся давать двух километровый крюк; при этом, вовсе неизвестно, что там может нас поджидать.

– Не определил: кто такие?

– Сразу и не поймёшь! Около пяти человек с крупнокалиберными пулемётами. В обычной камуфлированной военной форме, без каких-либо знаков отличия. Может, и свои... Имею в виду, донбасских повстанцев. А впрочем, хрен их тут разберёшь!.. – недовольно сплюнул Балмин. – ...Насколько я понял, здесь вообще странная и не очень понятная война, без тылов и линии фронта. Не война, а сплошная махновщина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.